

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2008
XVII**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
454
EXPRESS-ISSUE

2008 № 454

СОДЕРЖАНИЕ

- 1787-1793 Опыты по изучению биологии и питания большой синицы *Parus major* в гнездовой период. А. Н. ПРОМПТОВ, Е. В. ЛУКИНА
- 1794-1798 Период докармливания и развитие кормового поведения у молодых скворцов *Sturnus vulgaris*. А. Г. РЕЗАНОВ
- 1799-1804 О гнездовании лесной завирушки *Prunella modularis* в лесах Карелии. В. Б. ЗИМИН
- 1804-1806 Попугай Крамера *Psittacula krameri* – новый вид фауны птиц Узбекистана. М. Г. МИТРОПОЛЬСКИЙ
- 1806-1807 О судьбе интродуцированной популяции майны *Acridotheres tristis* в Москве. А. В. МАТЮХИН, И. П. ИВАНОВ, Ю. Н. КРЕЧЕТОВ, А. А. МАТЮХИН
- 1807-1808 Стрепет *Tetrax tetrax* в Рязанской области. Г. М. БАБУШКИН, И. В. ЛОБОВ
- 1809-1811 Пластинчатоклювые бассейна реки Пясины. А. В. КРЕЧМАР
- 1811 Залёт райской мухоловки *Terpsiphone paradisi* в пустыню Бетпак-Дала. А. Ф. КОВШАРЬ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 1787-1793 An experimental study of the biology and feeding of the great tit *Parus major* during breeding period.
A. N. PROMPTOV, E. V. LUKINA
- 1794-1798 Supplementary feeding by parents and development of feeding behaviour of young starlings *Sturnus vulgaris*. A. G. REZANOV
- 1799-1804 On breeding biology of the hedge accentor *Prunella modularis* in Karelia. V. B. ZIMIN
- 1804-1806 The rose-ringed parakeet *Psittacula krameri* – a new bird species for Uzbekistan.
M. G. MITROPOLSKY
- 1806-1807 On history of the common myna *Acridotheres tristis* population in Moscow. A. V. MATYUKHIN,
I. P. IVANOV, Yu. N. KRECHETOV,
A. A. MATYUKHIN
- 1807-1808 The little bustard *Tetrax tetrax* in the Ryazan Oblast.
G. M. BABUSHKIN, I. V. LOBOV
- 1809-1811 Anseriformes of the Pyasina River basin.
A. V. KRECHMAR
- 1811 The recird of the Asian paradise flycatcher
Terpsiphone paradisi in Betpak Dala.
A. F. KOVSHAR
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Опыты по изучению биологии и питания большой синицы *Parus major* в гнездовой период

А.Н.Промптов, Е.В.Лукина

Второе издание. Первая публикация в 1938*

Авторы в течение ряда лет ведут на лесном опытном участке в Ленинградской области детальные наблюдения над различными видами синиц Paridae, изучая методом кольцевания их оседлость (Промптов, Лукина 1937), стайность и сезонную биологию. Наиболее распространённый вид синиц – большая синица *Parus major* – был взят под особое внимательное наблюдение. Во время гнездования птиц в природных условиях оказалось возможным вести наблюдения внутри скворечника и отбирать у родителей корм, который они приносили птенцам, а также проводить с ними некоторые опыты.

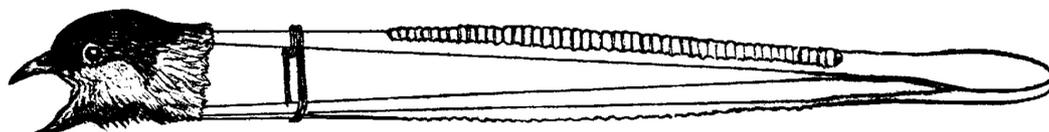
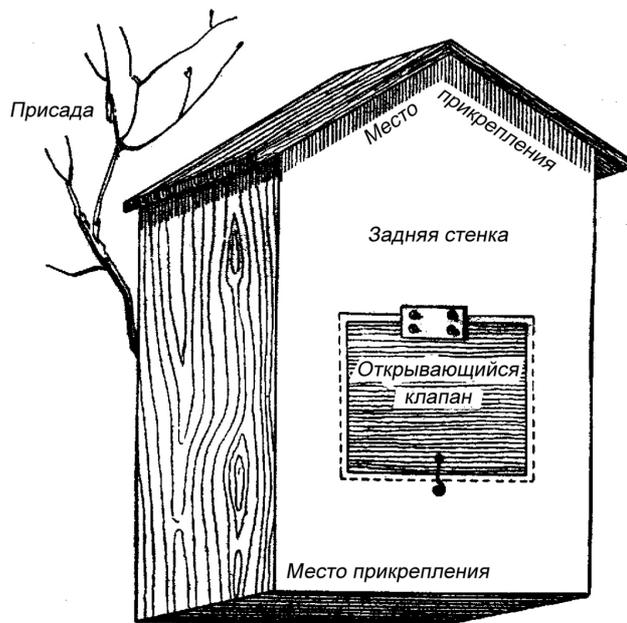
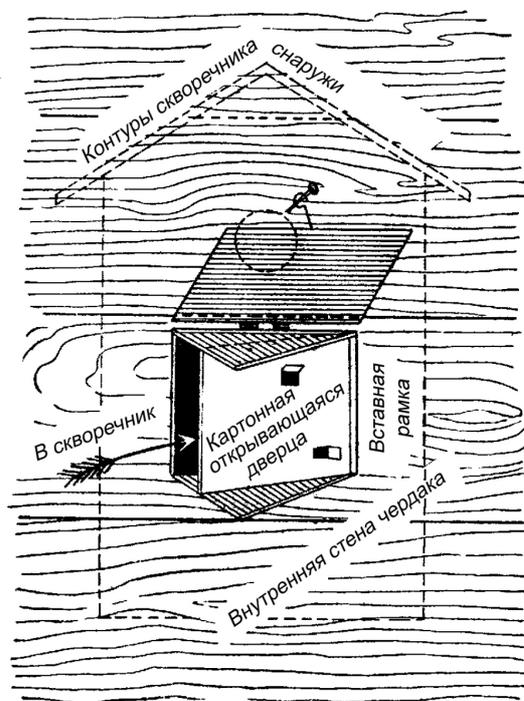
Методика работы

Ещё около 15 лет назад один из авторов проводил наблюдения над гнездованием больших синиц в скворечнике, повешенном снаружи чердачного слухового окна (Промптов 1925). Задняя стенка у этого скворечника была заменена стеклом и из тёмного чердака была хорошо видна вся внутренность гнезда. С тех пор это примитивное приспособление было «усовершенствовано» (Промптов 1930, 1937) и в последние годы (1936-1938) устраивается следующим образом.

В вертикальной глухой стене чердака дома или другого подходящего строения под коньком крыши прорезается прямоугольное отверстие приблизительно 15×12 см. В задней стенке скворечника, подходящего по размерам для гнездования синиц, делается такой же формы отверстие, но несколько меньших размеров и такой скворечник прикрепляется снаружи стены так, чтобы его задняя стенка плотно прилегла к стене чердака, а отверстия совпали бы одно с другим (см. рисунок). В отверстие задней стенки скворечника плотно и по возможности незаметно вставляется вырезанный кусок так, чтобы его можно было вынуть (из чердака) перед началом работы и заменить открывающейся фанерной или картонной дверкой с отверстиями для наблюдений. При таком устройстве скворечника можно действительно вплотную видеть всё, что происходит в гнезде, а открывающаяся дверка позволяет быстро проникнуть внутрь гнезда (в отсутствие родителей).

* Промптов А.Н., Лукина Е.В. 1938. Опыты по изучению биологии и питания большой синицы (*Parus major* L.) в гнездовой период // Зоол. журн. 17, 5: 777-782.

Несколько таких скворечников были с успехом применены в настоящей работе. Для устройства «искусственного птенца» приходится жертвовать одним птенцом из выводка, хотя можно воспользоваться и случайно погибшим. Вследствие причин, которые будут ясны из дальнейшего изложения, этот метод оказывается успешным только с птенцами, уже начавшими оперяться (дней с 10).

Устройство скворечника для наблюдений и «искусственного птенца».

На оба конца длинного пинцета надевается голова и шея кожи птенца так, чтобы при сжимании и разжимании пинцета клюв раскрывался и закрывался. Голова препарируется возможно тщательнее, вставляются искусственные глаза и т.п., чтобы «обман» был менее заметен (см. рисунок). Держа такой пинцет в правой руке и подвигая широко открытый клюв «птенца» в клетку скворечника в момент прилёта родителей, можно при осторожности и после некоторой тренировки (см. ниже) совершенно регулярно отбирать у старых птиц приносимую добычу. Кроме того, при известной ловкости и быстроте можно успеть вынуть простым пинцетом достаточно крупный корм из глотки у только что накормленного живого птенца. Так приходилось поступать с птенцами в первые дни после их вылупления.

Биологические наблюдения

Пары у больших синиц намечаются очень рано. Ещё в январе, даже в морозные дни, уже слышится бойкое пенье и можно наблюдать ссоры самцов. Осенне-зимнее стремление к стайности заметно слабеет и с февраля на опытном участке, где круглый год проводились наблюдения (Промптов, Лукина 1937), определяется несколько пар, выбирающих скворечники для гнездования*. Пара от пары никогда не селится очень близко, и поэтому ежегодно лишь две-три остаются гнездиться на опытном участке в подготовленных скворечниках. Постройка гнёзд начинается не ранее 20-х чисел апреля и ведётся очень скрытно. Самец никогда не поёт около своего скворечника, а самка, принося строительный материал (главным образом волос и шерсть), молча входит внутрь и так же тихо вылетает обратно. Самец в постройке гнезда участия не принимает и лишь следует всюду за самкой, заигрывая с ней и напевая.

Гнездовая подстилка у больших синиц представляет собой плотно свалывшийся войлок с более мягким внутренним лоточком, который самка формирует своим телом в глубокую чашку, поворачиваясь кругом и грудью прижимая края. Постройка гнезда заканчивается в несколько дней. Число яиц в полной кладке достигает 12. Ежедневно откладывается по одному яйцу и, таким образом, самый период кладки тянется довольно долго. Но самка начинает насиживать лишь к концу откладки всех яиц. Насиживающую самку кормит самец, причём обычно не лазает внутрь гнезда, а особым тихим позывом вызывает её наружу. Самка вылетает на ветки около скворечника, трепещет крыльями, с жадностью берёт корм из клюва самца и затем оба улетают. Через несколько минут самка возвращается одна и снова садится на яйца. Самец не насиживает. К концу насиживания (длящегося около 13 сут) самка сидит очень крепко. При малейшем шорохе извне она настораживается, прижимается глубже, а при беспокойстве со стороны наблюдательного отверстия угрожающе шипит и раздвигает крылья. Кончик палочки или карандаша с ожесточением щиплет и клюёт, но не улетает. Несомненно, что при нападении на гнездо какого-нибудь врага, насиживающая самка даёт ему хороший отпор.

Вылупление птенцов мало заметно, так как тонкий писк новорождённых снаружи почти не слышен. В первые дни самка подолгу сидит на птенцах, согревая их. В наших наблюдениях вылупление птенцов происходило почти одновременно (т.е. в течение одних суток), так что наблюдающиеся позднее различия в развитии зависели, по-видимому, от разного питания. Едва проклюнувшихся птенцов самка не трогает,

* Учёт и различение этих пар облегчались кольцеванием (на левую ногу, на правую, на обе и т.д.).

только смотрит на них и быстро прячет под себя, но после вылупления все половинки скорлупок выносит в клюве наружу и бросает далеко от гнезда. В гнезде остаётся только несколько мелких обломков. Погибшего при вылуплении или в 2-3-дневном возрасте птенца самка также выносит в клюве и бросает далеко от гнезда (по непосредственным наблюдениям). Погибшие позднее птенцы подминаются живыми птенцами и постепенно превращаются в плоскую мумию. В первые дни после вылупления птенцов самка часто «ворошит» их в гнезде, роется клювом в самой тесноте, вытаскивая наверх нижних, более слабых. Прилетая к гнезду, синица почти нацело закрывает телом леток и на мгновение задерживается в нём, смотря внутрь гнезда, а затем соскакивает прямо на птенцов и начинает их кормить. Птенцы высоко поднимают широко раскрытые клювы. Покормив двух-трёх, самка задерживается в гнезде, ожидая их помёта, и уносит его в клюве. Птенцы обычно испражняются сразу же после кормёжки и вообще в присутствии старых птиц. Получив корм, птенец быстро поворачивается гузкой к клюву матери, та ловко подхватывает появившийся густой, маслянистый «пакетик» и улетает с ним. Вследствие такой согласованности поведения птенцов и родителей гнездо всё время остаётся совершенно чистым. Птенцы страдают только от блох и мух-кровососок *Ornithobia*. Самец и самка прилетают с кормом очень часто. Точный хронометраж давал до 25 прилётов в час. Обычно самка прилетает несколько чаще самца. Среди дня кормёжка несколько ослабевает. На ночь самка остаётся (правда, не всегда) на гнезде и спит над птенцами, растопырив крылья и расставив ноги.

Развитие птенцов идёт очень быстро. На 5-й день они открывают глаза*. С возрастом начинают обнаруживаться различия в скорости развития, зависящие главным образом от несколько неравномерного питания. Однако регулирование питания всё время есть и происходит, так сказать, «автоматически»: только что накормленный птенец успокаивается, усаживается поглубже и затихает, а проголодавшиеся наиболее активны, сидят выше и первыми тянутся за кормом. Но среди птенцов бывают и вообще очень живые и более вялые, которые потом выкармливаются слабее остальных. Едва только начинающие оперяться птенцы, лишь с маленькими кисточками маховых, уже чистят клювом перья на груди и плечах, потягиваются, тихо щебечут (особенно после кормёжки) или пытаются клевать что-нибудь около себя. Они тонко различают особый звук, который слышится, когда на ветку, приколоченную к скворечнику, садится синица с кормом, и сразу же широко раскрывают клювы и начинают пицать. Ни постукивание в стен-

* Во избежание излишнего шока, могущего нарушить естественный ход гнездовой жизни, развитие птенцов детально не изучалось (рост, вес и т.п.).

ку скворечника изнутри чердака, на царапанье или другие звуки не вызывают у птенцов такой быстрой и дружной реакции, как шорох на присадной ветке; а позднее, перед вылетом, они уже откликаются писком на крик самца или самки, который слышится далеко от скворечника. При испуге птенцы ужимаются глубже в гнезде, стремятся подлезть друг под друга или по крайней мере засунуть голову поглубже.

Вылет из гнезда происходит на 16-17-й день. Дня за два до вылета птенцы начинают высовываться из летка, смотрят по сторонам. Один сменяет другого на этом наблюдательном посту и отсюда берёт корм. Голодные издают ритмичный крик «ци-зи-зи», повторяющийся через совершенно ровные промежутки времени. Время от времени то один, то другой птенец, сидя в гнезде, вдруг начинает быстро (как при полёте) махать крыльями, точно порываясь взлететь, но вместе с тем цепко держится лапками за подстилку гнезда. Перед вылетом интенсивность выкармливания несколько ослабевает и более голодные птенцы становятся ещё активнее. Иногда родители не прилетают до 25-30 минут. К моменту вылета птенцов первого вывода некоторые самки уже начинают вторую кладку и даже насиживание где-нибудь поблизости и тогда выводок оказывается на попечении главным образом самца.

Вылет происходит обычно рано утром. Один за другим птенцы выскакивают из скворечника на присаду и почти тотчас же перелетают на деревья, иногда сразу на расстояние нескольких десятков метров. Никакого «обучения» полёту не происходит. Перекликаясь, выводок быстро улетает в лес за родителями и через час-два после вылета найти его в окрестностях оказывается нелегко.

Особенности питания больших синиц

Изучение питания в гнездовой период производилось несколькими способами. Уже прямое наблюдение за скворечниками при помощи сильного (12×) бинокля и кипрегеля (увеличение до 30×) позволяло во многих случаях точно устанавливать, какого рода корм приносился птенцам: гусеницы, бабочки, мухи или другие насекомые. Совсем точные данные удавалось получить, вынимая из глотки маленьких птенцов принесённый им корм. Но наиболее разнообразный и обильный фактический материал удалось собрать при помощи описанного выше «пинцета-птенца». Наблюдения же за внутренней жизнью скворечника позволили выяснить и «технику» кормления.

Очень маленьким птенцам приносится мелкая добыча – расклёванные яички бабочек и других насекомых, мелкие личинки, паучки и т.п. – всё в виде смешанной беловатой кашицы, состав которой полностью выяснить не удалось. Эта кашица небольшими порциями вводится в глотку птенцов, и они её без труда глотают. Но вскоре же, на 3-4-й день, синицы начинают приносить крупных пауков-крестовиков *Er-*

eira diadema и др., и кормление ими заслуживает более подробного описания. Обычно паук приносится уже без ротовых ядовитых частей (головной конец расклёван), но с ногами и целым брюшком. Самка (или самец), держа паука в клюве, опускает его в раскрытую глотку птенца и начинает клювом выдавливать туда полужидкое содержимое. Объёмистый сосательный желудок пауков обычно содержит уже ферментированную смесь белковых и других веществ, высосанных из мух, и эта питательная кашка скармливается птенцам. Самка мнёт клювом паука, а птенец делает глоткой сосущие движения и проглатывает несколько капель. Затем синица вынимает паука и съёт его следующему, потом третьему, а иногда и четвёртому птенцу. Когда паук заметно уменьшится в размерах, самка или съедает его остатки или запикивает в глотку ещё одному птенцу и быстро улетает. Тот обычно не сразу проглатывает остатки паука и их можно успеть вытащить из клюва пинцетом за торчащую наружу ногу.

Крупные пауки являются регулярной пищей птенцов в течение по крайней мере 7-8 дней. Только к концу выкармливания, когда птенцы оперятся, пауки в корме начинают появляться реже (и скармливаются уже целиком) и основной пищей становятся гусеницы и бабочки. Из гусениц преобладают голые, главным образом различные совки (*Agrotis rubi* View., *Mamestra pisi* L. и др.) и пяденицы (*Numeria pulveraria* L., *Anaitis* sp. и др.). Если птенцы ещё не очень подросли, а гусеницы крупные, то их содержимое родители также выдавливают клювом, а остатки съедают сами. Но среди гусениц нередки и мохнатые (например, *Pygaera anastomosis* L., *Vanessa urticae* L.), причём иногда самец или самка, раз за разом, летает за ними в одно и то же место, принося много десятков за день. Самец одного из выводков, бывших под наблюдением, носил птенцам таких крупных крапивниц, что иногда приходилось вмешиваться и извлекать из глотки полуподавившегося птенца гусеницу в 4-5 см. Из бабочек наиболее многочисленны совки (родов *Hadena*, *Leucania*). Попадают пяденицы и др., но реже. Из прочих насекомых собраны несколько мягких личинок жуков, мелкие клопы и перепончатокрылые (среди них – наездники), мухи (*Calliphora* и некоторые другие), жуки (Elateridae, Curculionidae). Летом во вторую половину выкармливания часто приносятся крупные зелёные кузнечики *Locusta cantans* – обычно одно брюшко; мелкие луговые кузнечики и их личинки скармливаются целиком.

Работа с «искусственным птенцом» потребовала некоторой тренировки, так как старые птицы сейчас же выхватывают корм обратно, если видят, что птенец его не проглотил. Выставляя пинцет с головой птенца ближе к летку, так, чтобы птицы могли «покормить», не входя внутрь скворечника, приходилось всё время внимательно следить, чтобы успеть быстро отодвинуть в сторону пинцет с захваченной пи-

щей и вместе с тем не напугать самца или самку резким движением. Такие сборы проводились по несколько раз в сутки по одному часу, с большими перерывами, чтобы птенцы не очень голодали. Незадолго до вылета работа с «искусственным птенцом» очень осложняется большой активностью всего выводка. Во время прилёта родителей птенцы вскакивают на руку с пинцетом, лезут к летку и иногда даже успевают схватить корм. Тем не менее таким способом в одном гнезде можно собрать много десятков принесённых в разные часы дня насекомых и другой природной добычи синиц, и сохранность их, конечно, несравненно лучше, чем жалкие остатки хитина, находимые обычно в желудках убитых птиц. Кроме того, при этом накапливаются и ценные биологические наблюдения о всех подробностях выкармливания птенцов у изучаемого вида. Дальнейшее накопление материала позволяет сделать более точные цифровые расчёты о составе пищи.

В заключение – несколько замечаний о пользе больших синиц. Несомненно, что эти птицы в общем полезны, особенно в садоводстве, но степень полезности очень неодинакова в различных местных условиях и в разное время года. Особенно ценно истребление различных гусениц как раз наиболее вредных видов. Уничтожение кузнечиков, живущих на яблонях, ягодных кустах, горохе и поедающих листву, а также скармливание птенцам крупных мух следует считать тоже положительным моментом. Но вместе с тем уничтожение больших пауков-крестовиков – это уже вредная деятельность, так же как и уничтожение наездников. На этом примере можно ясно видеть, как в экологических взаимоотношениях животных тесно переплетаются их полезная и вредная деятельность. Это – широко распространённое явление среди птиц и только внимательными наблюдениями в течение всего года можно выяснить то место, которое вид занимает в характерном для него биоценозе.

Литература

- Промптов А.Н. 1925а. Скворечник для наблюдений за гнездованием певчих птиц // *Живая природа* 13: 196-197.
- Промптов А.Н. 1925б. Большая синица. (Летние биологические наблюдения) // *Живая природа* 16/17: 233-234.
- Промптов А.Н. 1930. *Сезонные наблюдения над птицами в природе: Руководство к самостоятельной работе в течение года*. М.; Л.: 1-119.
- Промптов А.Н. 1937. *Птицы в природе: Руководство для определения и изучения птиц в природных условиях*. М.: 1-380.
- Промптов А.Н., Лукина Е.В. 1937. Изучение оседлости синиц (Paridae, Aves) методом кольцевания // *Зоол. журн.* 16, 4: 688-699.

Период докармливания и развитие кормового поведения у молодых скворцов *Sturnus vulgaris*

А.Г.Резанов

Кафедра биологии животных и растений, Московский городской педагогический университет, ул. Чечулина 1, Москва, 119004, Россия. E-mail: RezanovAG@cbf.mgpru.ru

Поступила в редакцию 3 декабря 2008

Явление докармливания слётков и молодых птиц родителями – яркий пример т.н. биологического контакта поколений. Тем не менее, этой стороне жизни птиц уделялось мало внимания. Например, в известной сводке по птицам Московской области о ней не говорится даже вскользь (Птушенко, Иноземцев 1968). В книге «Птицы Москвы и Подмосковья» (Ильичев и др. 1987) отмечено, что у скворца *Sturnus vulgaris* докармливание продолжается около 2 недель после вылета птенцов из гнезда, но подробное описание этого периода отсутствует.

Наблюдения за послегнездовой жизнью выводков скворца выполнены 1-19 июня 1981 на территории ВДНХ (Москва) и велись на одной и той же лужайке и над одним и тем же скоплением численностью (в разные дни) от 15 до 40 птиц. Регистрация поведения велась в течение 460 мин.

Первый день докармливания был зафиксирован 1 июня, а после 19 июня скворцы на кормовой площадке больше не появлялись.

Прилёт взрослого скворца на кормовую площадку (лужайка у павильона «Охрана природы») вызывало реакцию следования со стороны одного или сразу нескольких молодых скворцов, по-видимому, из его выводка. Действительно, некоторые факты косвенно свидетельствуют в пользу того, что взрослые скворцы узнают своих птенцов и кормят именно их. Например, 8 июня взрослые птицы кормили молодых у открытого контейнера с пищевыми отбросами. Взрослые скворцы влетали в контейнер и искали там подходящий корм. В одном случае взрослая птица вылетела из контейнера с лапшой в клюве и полетела на соседнюю лужайку, где птенцы обычно поджидали своих родителей. Через некоторое время, видимо не отыскав там своего птенца, скворец прилетел к контейнеру с той же лапшой в клюве. Около контейнера он увидел молодого скворца (предположительно своего) и покормил его. Кстати говоря, слётки, находящиеся на лужайке, избранно реагировали на прилетающих взрослых, явно опознавая их как своих родителей или как чужих.

Если за взрослым скворцом следовало сразу несколько молодых, то корм получал ближайший к нему (самый активный), который тут же

(после получения корма) сменялся другим. Молодые, следуя за родителями, интенсивно вокализировали и принимали птенцовые позы.

Отмечены случаи, когда взрослые скворцы отвергали притязания одних молодых в получении корма, но отдавали его другим. Можно допустить, что такое происходило, когда у взрослых начинали выпрашивать корм чужие птенцы (возможно, голодные и потому наиболее активные).

Всего за время наблюдений зарегистрировано 108 случаев кормления, происходивших на лужайке. Иногда взрослый скворец каждые 5-7 с давал корм птенцу, следующему за ним. Порой взрослый скворец взлетал на ближайшее дерево и начинал подзывать птенцов. Нередко молодые на лужайку не слетали, а ждали родителей на дереве. Создаётся впечатление, что у каждого выводка имелось вполне определённое место, где и происходило докармливание.

На второй день пребывания на лужайке молодые скворцы уже начали пробовать кормиться самостоятельно. Но наряду с этим они продолжали следовать за родителями и выпрашивать у них корм. Биологический смысл этого явления очевиден: следуя за взрослыми и копируя их поведение, молодые обучаются в конкретной ситуации разнообразию методов наземного поиска и сбора корма, используемых данной группировкой птиц, получают необходимую информацию о видоспецифичности пищевых объектов. При этом обучающая роль может принадлежать не только родителям, но и молодым особям более старшего возраста. В частности, молодые воробьи, вливаясь в стаи воробьёв предыдущего выводка, быстрее приспособляются к условиям существования (Мантейфель 1980).

С частичным переходом к самостоятельной кормёжке и начинается собственно период докармливания молодых. Для взрослых это дополнительная нагрузка, выражающаяся в снижении интенсивности (вероятно, и эффективности) кормёжки. Так, до передачи корма преследующему его птенцу (следует отметить, что в таких ситуациях птенцы активно мешают взрослому кормиться, насакивают на него и пр.) взрослый скворец кормился с интенсивностью 13.3 ± 6.33 (*SE*) клевков в 1 мин (*lim* 8-24; *SD* = 6.02; *n* = 6; *P* = 0.01), а после передачи порции пищи (молодой тут же отстал) – 36.4 ± 2.85 кл./мин (*lim* 32-40; *SD* = 3.5; *n* = 10; *P* = 0.01). Различия статистически значимы (*P* = 0.01).

Действительно, в большинстве случаев преследование молодыми птицами своих родителей проходило довольно жёстко, и стоило взрослому скворцу остановиться, чтобы сделать клевок, как на него буквально насакивала молодая птица. Иногда, не выдержав продолжительного преследования со стороны молодых (иной раз на протяжении 15-20 м), взрослая птица улетала с кормовой площадки. Наиболее интенсивно докармливание проходило 2-6 июня (т.е. менее недели). Об-

щая продолжительность периода докармливания у скворцов в 1981 году составила около 20 дней.

По сравнению с взрослыми скворцами, молодые больше времени тратили на поиск конкретного пищевого объекта, а также на «оглядывания». При этом интенсивность кормёжки молодых, следующих за взрослыми и периодически выпрашивающих корм, была ниже, чем при самостоятельном разыскивании пищи. По данным за 2-4 июня рассчитана интенсивность кормёжки молодых скворцов, следующих за взрослыми птицами (6.0 ± 2.03 ; $SD = 3.78$; $\text{lim } 1-12$; $n = 23$; $P = 0.01$) и во время самостоятельной кормёжки (12.4 ± 2.89 ; $SD = 6.15$; $\text{lim } 4-36$; $n = 30$; $P = 0.01$) на лужайке. Выявленные различия статистически значимы ($P = 0.01$). Возможно, именно те слётки, которые были недостаточно эффективны в сборе корма, нуждались в докармливании со стороны родителей. Наиболее интенсивно докармливание шло в течение первых 5-6 дней после вылета, а после молодые скворцы в основном переходили на самостоятельную кормёжку, по-видимому, уже достаточно овладев основными приёмами поиска и добывания корма.

Интенсивность самостоятельной кормёжки молодых скворцов день ото дня возрастала (см. таблицу).

Рост интенсивности самостоятельной кормёжки молодых скворцов
(Москва, ВДНХ, июнь-июль 1981, $n = 102$)

Дата	День после вылета	Продолжительность наблюдений, мин	Интенсивность кормёжки				
			Среднее, клевков в 1 мин	SE	SD	lim	P
01.06.1981	1	3	10.67	9.43	8.33	4-20	0.05
02.06.1981	2	12	10.33	3.42	3.60	4-16	0.001
03.06.1981	3	14	12.78	3.42	3.89	8-20	0.001
08.06.1981	8	16	18.00	5.64	6.85	8-32	0.001
11.06.1981	11	24	16.83	4.27	6.36	8-28	0.001
14.06.1981	14	5	20.00	8.94	6.07	12-28	0.001
16.06.1981	16	6	31.33	12.45	9.27	24-48	0.001
19.06.1981	19	15	26.40	4.02	4.73	20-36	0.001
12.07.1981	41	7	36.00	5.75	4.62	28-40	0.001

Следование молодых птиц за взрослыми с целью получения от них дополнительного корма отрицательно сказывалось на интенсивности кормёжки родителей. По данным за разные годы (в основном 1981), взрослые скворцы-одиночки (молодые в эти моменты за ними не следовали) кормились с интенсивностью 39.91 ± 3.58 кл./мин ($\text{lim } 11-88$; $SD = 13.96$; $n = 101$; $P = 0.01$). Следование за ними молодых, настойчиво выпрашивающих корм, заметно снижало интенсивность их кормёжки: 30.95 ± 2.97 кл./мин ($\text{lim } 8-64$; $SD = 13.34$; $n = 134$; $P = 0.01$).

Интересно, что молодые птицы, по сравнению со взрослыми, кормясь на той же самой лужайке, т.е. в абсолютно идентичных условиях, использовали более разнообразные кормовые методы, что сказывалось на снижении интенсивности кормёжки. Противоположная тенденция отмечается в развитии песенного репертуара птиц, в частности, у южного соловья *Luscinia megarhynchos*; репертуар взрослых самцов, по сравнению с первогодками, на 53% разнообразнее (Kieffer *et al.* 2006).

Например, 8 июня (на 7-й день после вылета) я наблюдал у молодых скворцов, кормящихся на лужайке, 2 «свечки» на высоту 0.5 м. 11 июня, помимо нескольких «свечек», молодые использовали 3-4 подскока в попытке схватить летающих насекомых. В принципе, высокий индекс разнообразия кормового поведения I_{pkn} (Резанов 1996) свидетельствует о нестабильности кормовой ситуации, но взрослые птицы в этих же условиях кормились весьма однообразно, используя наименее энергозатратные кормовые методы: собирание малоподвижных беспозвоночных и схватывание активных насекомых с поверхности земли и травы. По-видимому, причина большего разнообразия кормовых методов молодых птиц заключается в том, что именно в этот период своей жизни они начинают апробировать оказавшийся в их распоряжении и соответствующий их морфо-физиологическому «оснащению» набор кормовых методов. В конкретной ситуации (кормовая площадка и кормящиеся на ней взрослые птицы) генетически детерминированные методы начинают проявляться. В пользу этого свидетельствует тот факт, что молодые кроншнепы *Numenius arquata*, воспитанные в неволе, не могли в природной обстановке самостоятельно разыскивать и добывать корм. Но подражая дикому кроншнепу, они овладели необходимыми навыками (Иванова 1975), т.е. в результате наблюдения за действиями особи своего вида (т.е. при соответствующих раздражителях) у них с определённого момента стали проявляться видоспецифические кормовые методы.

Рассматривая период докармливания у скворца, можно на основе их активности в получении информации выделить несколько качественно различных этапов.

1-й этап. Передача корма в гнезде (это ещё период выкармливания). На этом этапе птенцы получают информацию о внешнем виде и вкусе пищевых объектов.

2-й этап. Слёток (молодая птица), находящийся возле кормовой площадки, получает пищевые объекты, приносимые родителями, но сам ещё за взрослыми не следует. Например, в июне 1983 г. взрослый скворец за 1 ч передал слётку 9 крупных пищевых объектов (стрекозы, дождевые черви и пр.). На этом этапе молодые получают самую общую информацию о местах сбора корма.

3-й этап. Молодая птица получает корм во время следования за

взрослой птицей. В этот период она активно воспринимает и анализирует информацию о конкретном месте кормёжки, о поведении взрослых при поиске и сборе пищи. Передача корма является стимулом для дальнейшего следования за взрослым и наблюдения за ним.

4-й этап. Собственно период докармливания, когда молодые особи уже начинают кормиться самостоятельно, но ещё продолжают следовать за взрослыми и выпрашивать у них корм. Продолжается дальнейшее активное накопление и анализ информации молодыми птицами, а также начинается применение ими полученной информации и приобретённых навыков при поиске и добывании корма. Особи начинают накапливать индивидуальный опыт. Кормовая площадка, где проходит докармливание родителями своих птенцов, является своего рода информационным центром по обучению молодых кормовому, а также ориентационно-оборонительному поведению.

Согласно А.Н.Промптову (1956), биологическое значение контакта поколений (а период докармливания – один из самых ярких примеров такого контакта) заключается в передаче накопленной информации от старого к новому поколению и формировании у молодых основных черт поведения взрослых птиц. В результате такого контакта создаётся групповое информационное поле, которое может использовать любая особь, входящая в данную группу. Переход к полностью самостоятельной кормёжке у молодых, по-видимому, происходит в то время, когда энергетические затраты на сопровождение родителей и выпрашивание у них корма на единицу получаемой с пищей энергии станут выше, чем при самостоятельном добывании корма.

Литература

- Иванова Н.С. 1975. О формировании кормовой специализации в постэмбриональном развитии некоторых видов куликов // *Тр. Кандалакшского заповедника* 9: 129-144.
- Ильичёв В.Д., Бутёв В.Т., Константинов В.М. 1987. *Птицы Москвы и Подмосковья*. М.: 1-272.
- Мантейфель Б.П. 1980. *Экология поведения животных*. М.: 1-220.
- Промптов А.Н. 1956. *Очерки по проблеме биологической адаптации поведения воробьиных птиц*. М.; Л.: 1-310.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.
- Резанов А.Г. 1996. Индекс разнообразия кормового поведения (*I_{ркп}*) птиц // *Рус. орнитол. журн.* 5 (5): 14-17.
- Kiefer S., Spiess A., Kipper S., Mundry R., Sommer C., Hultsch H., Todt D. 2006. First-year Common Nightingales (*Luscinia megarhynchos*) have smaller song-type repertoire sizes than older males // *Ethology* 112, 12: 1217-1224.

О гнездовании лесной завирушки *Prunella modularis* в лесах Карелии

В.Б.Зимин

Второе издание. Первая публикация в 1966*

В условиях интенсивно развивающегося лесного хозяйства Карелии птицы вынуждены приспосабливаться к новым условиям существования. Одним из видов птиц, стереотип поведения которых меняется очень незначительно и которые фактически не могут мириться с рубками леса, особенно сплошными, является лесная завирушка *Prunella modularis*. Распространение этого вида даёт хороший пример разорванного ареала, и изучение его биологии в различных частях, а тем более у границ распространения, представляет большой интерес.

В литературе по гнездованию лесной завирушки в Карелии до настоящего времени данных почти нет (Нейфельдт 1958). Очень незначительные сведения приводятся и в специальных работах по гнездованию птиц и общих сводках (Юдин 1953; Мальчевский 1959; Портенко 1960; Никитина, Шкляр 1961). Всё это побудило изложить материал, собранный в заповеднике «Кивач» и его окрестностях в 1959-1965 годах. По данным И.А.Нейфельдт (1958), лесная завирушка в южной Карелии очень немногочисленна. Э.В.Ивантер (1962) не даёт никаких указаний относительно численности этого вида. На соответствующей широте в Финляндии численность лесной завирушки местами составляет менее 0.1 пары на 1 км² (Mericallio 1958).

Результаты абсолютных учётов, проведённых в заповеднике «Кивач», показывают, что этот вид предпочитает селиться здесь в еловых лесах, особенно по долинам ручьёв и на участках с хорошо развитым подростом ели и подлеском. Здесь численность достигала 0.5 пары на 1 га, а в среднем по таким ельникам – 0.06. Распределение гнездовых участков внутри еловых лесов связано или с наличием густого елового подроста, или свежего ветровала ели. В березняках и осинниках гнездовые участки лесных завирушек отличаются, пожалуй, только соотношением основных лесобразующих пород, но обилие подроста и ветровала ели так же обязательно. Средняя плотность гнездования составляет здесь 0.02 пары на 1 га, а максимум – до 0.3. Чистых сосняков завирушки избегают и изредка гнездятся только в зеленомошниках с обилием ели и можжевельника, как правило, по берегам водоёмов. Что

* Зимин В.Б. 1966. О гнездовании лесной завирушки (*Prunella modularis* L.) в лесах Карелии // Учён. зап. Карел. пед. ин-та 19: 96-100.

касается вырубок и появляющихся на них молодняков, то здесь этот вид встречается во время послегнездовых кочёвок и миграции.

Первые пролётные самцы на территории района исследования появляются иногда уже 25 апреля (1962), но в среднем за 5 лет – 1 мая. Массовый прилёт запаздывает на 3-5 дней. Откладка яиц начинается через 11-22 дня после прилёта первых птиц в зависимости от хода весны. Самый ранний срок появления первого яйца 13 мая (1961), самый поздний – 13 июля (1960, 1965) (см. таблицу).

Сроки откладки яиц в гнёздах лесной завирушки в заповеднике «Кивач»

Количество гнёзд, кладка в которых началась								
В мае			В июне			В июле		
1	2	3	1	2	3	1	2	3
—	5	9	6	4	1	1	3	—

В районе заповедника часть гнездовых пар лесных завирушек во второй декаде июля приступают к гнездованию вторично. Наблюдений за окольцованными птицами, подтверждающими это, у автора статьи нет, но данные таблицы, а также усиление интенсивности пения самцов в начале июля, после сравнительно большого перерыва, свидетельствуют в пользу этого предположения. Отдельные гнёзда с началом кладки в июне, по всей вероятности, относятся к повторному гнездованию в связи с разорением первых кладок. Гибель гнёзд лесной завирушки в районе работ, особенно в период откладки яиц и насиживания, довольно обычное явление – в целом разоряется около трети гнёзд. Величина кладки – 3-5 яиц, в среднем (15 гнёзд) – 4.66. Интересно, что все кладки меньше 5 яиц (3, 3, 4) отмечены для июльских гнёзд. По наблюдениям в заповеднике, насиживают оба пола, хотя Л.А.Портенко (1960) указывает только на самку. Птенцы вылупляются на 12-й день после начала насиживания (2 гнезда). Однодневные птенцы покрыты серым пухом, длина его на спинной пуховой птерилии 14 мм, на затылочной – 4-8 мм. Клюв желтоватый, с широкими клювными валиками почти белого цвета. Лапы желтовато-розовые, когти светло-жёлтые. Ротовая полость окрашена в яркий желтовато-оранжевый цвет, два крупных тёмных пятна расположены на корне языка, а одно более светлое – на конце его. В двух гнёздах вылет птенцов произошёл на 13-й день, в третьем – на 12-й.

Основной строительный материал гнёзд лесной завирушки – тонкие сухие веточки ели, очень редко – берёзы, часто с бородачатым лишайником, которые укладываются в основании гнезда и поддерживают боковые стенки. Лоток делается в основном из мха с редкими включениями сухих травинки, шерсти или отдельных перьев; внутри гнездо

всегда выстилается спорангиеносцами мхов и лишь в одном из известных автору случаев их заменяла ость лося.

В условиях среднетаёжной полосы Карелии главной породой для гнездования завирушки является ель. В различных ситуациях на ней было построено 32 гнезда из 36 известных. 19 гнёзд помещалось на еловом подросте, из них 8 – на отдельных очень густых деревцах, 4 – в группах кучно растущих ёлочек из двух и более экземпляров, 6 – при наличии уплотнения ветвей, сжатых упавшими стволами или отдельными суками деревьев различных пород; и 1 гнездо – в развилке ствола, на месте обломанной несколько лет назад вершинки. Остальные гнёзда помещались на взрослых деревьях: 6 – в спутавшихся при падении ветвях и на стволах ветровала; 3 – в земляных нишах корневых выворотов и 2 гнезда – в очень густых нижних ветвях елей. Ещё 2 гнезда были построены в кучах свежесрубленных еловых ветвей. Частично связаны с елью две находки гнёзд завирушек в старых гнёздах белобровиков *Turdus iliacus*, расположенных на вершинах гнилых пней под прикрытием ветвей молодых елей. Еловыми ветвями маскировалось также и гнездо на корневой подошве ветровала сосны. Помимо того, значительную роль ель сыграла и в 7 случаях гнездования лесных завирушек на искусственных основаниях для гнёзд. В «Киваче» известен также единственный случай гнездования лесной завирушки на густых ветвях кустообразного можжевельника. Почти полное пренебрежение к другим деревьям и кустарникам ставит завирушку в совершенно особое положение среди птиц района исследований и определяет её распределение по биотопам и внутри них, а в конечном итоге, видимо, и границы ареала, во всяком случае в пределах Карелии. В то же время для *Prunella modularis* из других частей ареала такой определённой привязанности к ели и еловым древостоям не отмечается (Портенко 1960; Никитина, Шклярков 1961; Ral 1960-1961; Pomarnacki 1962).

Стремление к гнездованию в хорошо укрытых, плохо просматриваемых снаружи, всегда затенённых местах, характерно для завирушек всюду и имеет важное приспособительное значение для благополучного исхода гнездования, так как яйца её очень ярко окрашены и резко выделяются на общем фоне лесной растительности (в период откладки яиц и отлучек с гнезда). Привязанность к ели в условиях тайги можно объяснить тем, что из всех прочих растущих здесь деревьев и кустарников именно на ели птицы находят наиболее благоприятные условия маскировки гнезда, а куртины подроста и бурелом лучше всего удовлетворяют птиц, ведущих скрытный образ жизни. При гнездовании на отдельных елях выбираются самые густые, хорошо охвоенные экземпляры или деревца с различного рода уплотнениями ветвей, создающими высокую степень укрытости для гнёзд. Слаборазвитые

ели с редкими ветвями использовались при наличии плотного окружения (гнездование в куртинах подроста).

Характер крепления гнезда имеет, по всей вероятности, второстепенное значение при выборе гнездового места, так как гнёзда завирушек легки и удерживаются даже на одиночных ветвях елового подроста. Наряду с горизонтальными площадками из ветвей также охотно заселяются и наклонные, а уровень гнезда выравнивается при закладке основания. Иногда используется и более прочная основа – вершины пней, стволы ветровала, корневые подошвы упавших деревьев.

Высота расположения гнёзд варьирует от 0.4 до 3 м; в среднем по 36 гнёздам – 1.2 м. Из всех гнёзд только три размещались выше 3 м над землёй. Таким образом, гнездование лесной завирушки не выходит за пределы нижнего полога леса, что также обусловлено требованиями, предъявляемыми ею к гнездовому месту. Автор намеренно не употребляет здесь термина «высотный диапазон» Г.А.Никитиной и Л.П.Шклярова (1961), так как считает, что смысл, вложенный в него авторами, не совсем соответствует действительности. Можно говорить лишь о высотном диапазоне размещения гнёзд, а не вообще о диапазоне «развёртывания всех биокомплексов поведения». Не вдаваясь в полемику, можно только указать, что лесная завирушка, проявление всех жизненных функций которой ограничено этими авторами подростом и подлеском, так же как и противопоставленный её певчий дрозд *Turdus philomelos*, поёт на вершинах деревьев, хотя, действительно, первая гнездится в самых нижних пологах леса, а второй осваивает все «этажи» леса.

Гнёзда завирушек всегда размещались с той стороны от ствола, которая создавала наиболее надёжное укрытие; некоторое предпочтение ориентировке гнёзд в сторону южных румбов (11 против 8) связано также с максимальным развитием кроны в этом направлении.

Таким образом, можно заключить, что для успешного гнездования лесной завирушки в соответствующих биотопах исследуемого района необходимы как минимум хорошо развитые деревья ели, дающие благоприятные условия для маскировки гнезда наряду с наличием достаточно удобной основы. Создание искусственной основы для гнезда и маскировка её ветвями ели могут быть использованы при разработке мероприятий по привлечению лесной завирушки на гнездовье.

В опытах, проведённых в заповеднике «Кивач», лесной завирушкой было заселено пять вариантов искусственных основ для привлечения открыто гнездящихся птиц. Три гнезда помещались в вершинных полудуплах, изготовленных с помощью долота в полусгнивших обломках стволов берёзы и накрытых сверху полукольцом из берёзовой коры. Два таких гнездовья были заняты среди ельника-черничника без подроста и подлеска, третье – среди осинника с хорошим подлеском, но

слабым подростом ели. Все эти основы сверху хотя бы отчасти были прикрыты ветвями елей. В березняке-черничнике с густым возобновлением ели на осветлённых участках гнездо было построено на обломке ствола, укрепленном в горизонтальном положении среди нижних веток ели, закрученных вокруг обломка шалашиком. Одно из гнёзд было размещено на подставке для привлечения дроздов. Изготавливалась она из трёх палок – к вертикальной стойке прибывалось два горизонтальных сучка, затем подставка ставилась к стволу молодой ели, ветви которой закручивались вокруг основы таким образом, чтобы сделать её по возможности незаметной снаружи.

Пара лесных завирушек построила гнездо в полудупле осинового пня, внутренние стенки которого были выложены свежими еловыми ветвями, которые маскировали также и вход в него. На одном из участков ельника птицы вывели птенцов на неглубоком кормовом выболбе дятлов, к нижнему краю которого был прикреплен кусок осиневой коры. Маскировалось это густыми ветвями растущей рядом ели.

Можно указать также ещё один возможный вариант привлечения – создание куч из свежих еловых ветвей. Такой способ гнездования был отмечен автором в заповеднике «Кивач» на одной из просек (2 гнезда). Аналогичный случай отмечен также А.С.Мальчевским на севере Карельского перешейка. В таёжных лесах при проведении различных лесохозяйственных работ, незначительно нарушающих общий облик ландшафта (просеки, рубки ухода и т.п.), все порубочные остатки должны сразу же сжигаться (Справочник... 1961). Учитывая сказанное, возможно, следует оставлять кучи ветвей, особенно еловых, до весенне-летнего периода, а сжигать их осенью*. Одновременно с привлечением птиц при этом будет достигнута и другая цель – кучи хвороста сыграют роль ловушек для насекомых – вредителей леса.

Литература

- Ивантер Э.В. 1962. Птицы заповедника Кивач // *Орнитология* 5: 68-85.
- Мальчевский А.С. 1959. *Гнездовая жизнь певчих птиц; Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц Европейской части СССР*. Л.: 1-282.
- Нейфельдт И.А. 1958. Об орнитофауне южной Карелии // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 25: 183-254.
- Никитина Г.А., Шкляр Л.П. 1961. Некоторые особенности гнездостроения воробьиных птиц в условиях Белоруссии // *Фауна и экология наземных позвоночных Белоруссии*. Минск: 170-184.
- Портенко Л.А. 1960. *Птицы СССР* [Воробьиные]. М.; Л.: 1-415 (Определители по фауне СССР, изд. Зоол. ин-том АН СССР. Вып. 69).
- Справочник лесничего*. 1961. М.

* Кучи ветвей заселяются также крапивниками *Troglodytes troglodytes*, белобровиками и певчими дроздами.

- Юдин К.А. 1953. Систематический обзор животных лесной зоны. 2. Птицы – Aves // *Животный мир СССР*. М.; Л., 4: 126-203.
- Mericallio E. 1958. Finnish birds, their distribution and numbers // *Soc. fauna et flora fennica. Fauna fennica* 5: 3-181.
- Pomarnacki L. 1962. Plochacz pokrzywnica *Prunella modularis* v gorach Swietokr // *Notatki ornithol.* 3, 4.
- Ral R. 1960-1961 (1962). Az erdei szükebegy fészkelese hazanklan // *Aquila* 67/68.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2008, Том 17, Экспресс-выпуск 454: 1804-1806

Попугай Крамера *Psittacula krameri* – новый вид фауны птиц Узбекистана

М.Г.Митропольский

Госбиоконтроль Госкомприроды Республики Узбекистан,
улица Чоштепинская, 21-а, 100149, Ташкент, Узбекистан. E-mail: max_raptors@list.ru

Поступила в редакцию 25 декабря 2008

Попугай Крамера *Psittacula krameri* в Средней Азии в естественных условиях не был известен и содержался лишь отдельными любителями экзотических птиц города Ташкента.

Этот вид с исконным ареалом в экваториальной Африке и в Индии в настоящее время широко расселяется по всему миру. В новые районы попадают как птицы из неволи, так и расселяющиеся дикие особи. Попугай Крамера стал обычным на гнездовании в открытых лесах, парках и садах Западной Европы, в Греции, Испании, Великобритании, Голландии, Бельгии и Западной Германии (Svensson 1999). Волна расселения охватила большую часть Ближнего Востока, где этот вид спорадично заселил Аравию, Израиль и Иран. На пролёте попугай Крамера встречается в Турции и Омане (Hollom 1988). В Омане он, в частности, и зимует. Так, многочисленные стаи этого попугая в городе Маскат (столица султаната Оман) в январе 1996 года наблюдались О.В.Митропольским. Попугай Крамера широко распространён по всему Индийскому субконтиненту (Kazmierczak 2000), обычен в Бирме, местами в Южном Китае (Гонконг, Макао) и уже многочислен в Сингапуре. В Африке ареал этого вида расширился и охватил Северный Египет, Кению, Южную Африку. Кроме того, в небольшом количестве попугай Крамера заселил Соединённые Штаты Америки, где отмечен в Майами и Лос-Анжелесе (Robson 2000).

В Узбекистане первые встречи попугая Крамера в природе отмечены во второй половине 1990-х годов, когда пара этих птиц наблюда-

лась О.В.Митропольским 17 декабря 1996 в центре Ташкента. На следующий год пара этих попугаев (самец и самка) вновь зимовала в саду Узбекской противочумной станции. Птицы держались здесь с декабря, но к середине января самец, а через некоторое время и самка пропали. Вероятнее всего, это были особи, вылетевшие из вольер любителей птиц.

По устным сообщениям А.Ожегова, группа попугаев зимовала в саду Ташкентского университета в 1999/2000 г. Следующей зимой мы встречали попугаев в городском массиве Кара-Камыш (30 декабря 2001 – пара) и в Ботаническом саду (25 февраля 2001 – одиночка).

Причины появления попугая Крамера в Ташкенте до конца не ясны. Говорить о естественном расселении и расширении ареала этого вида трудно, так как его не отмечали в других районах Узбекистана. По устному сообщению Д.Ю.Кашкарова, зимой 1999 года в Ташкенте была выпущена партия попугаев Крамера, которые прижились и, по нашим данным, видимо, стали размножаться. Этому благоприятствует, с одной стороны, мягкий климат нашего региона с тёплыми зимами и жарким летом, а с другой – достаточно хорошая кормовая база Ташкента, так как город славится обилием фруктово-ягодных садов, где выращиваются вишни, черешни, абрикосы, персики, сливы.

Вероятное гнездование попугая Крамера наблюдалось нами в Ботаническом саду Ташкента. Здесь 16 апреля 2001 наблюдался взрослый самец, а 26 мая 2002 пара попугаев вновь отмечена на том же участке. Птицы держались среди посадок старых деревьев, изобилующих дуплами. Яркий самец отмечен нами в городском массиве Кара-Камыш 14 мая 2003.

Приведённые факты не единичны. Так, в юго-восточной части Казахстана на хребте Заилийский Алатау 8-9 мая 2007 наблюдали попугая Крамера в совершенно необычной обстановке – у верхней границы ельника на высоте 2600 м н.у.м. (Джананспаев 2008).

Обитание попугая Крамера в естественных условиях Ташкента позволяет предложить включить этот вид в фауну птиц Узбекистана. Как сложится дальнейшая судьба городской популяции этого экзотического вида, покажут дальнейшие наблюдения.

Литература

- Джананспаев А.Д. 2008. Встреча ожерелового попугая Крамера в субвысокогорье Заилийского Алатау // *Каз. орнитол. бюл.*: 179.
- Hollom P.A.D., Porter R.F., Christensen S. 1988. Ring-necked parakeet – *Psittacula krameri* // *Birds of the Middle East and North Africa*. Calton: 127.
- Kazmierchak K. 2000. Rose-ringed parakeet – *Psittacula krameri* // *Birds of the Indian Subcontinent*. Hong Kong: 146-148.
- Robson C. 2000. Rose-ringed parakeet – *Psittacula krameri* // *A Field Guide to the Birds of South-East Asia*. United Kingdom: 285.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2008, Том 17, Экспресс-выпуск 454: 1806-1807

О судьбе интродуцированной популяции майны *Acridotheres tristis* в Москве

А.В.Матюхин, И.П.Иванов,
Ю.Н.Кречетов, А.А.Матюхин

Второе издание. Первая публикация в 2008*

Впервые майны *Acridotheres tristis* в городе Москве зарегистрированы в конце 1960-х – начале 1970-х годов (Бутьев, Журавлёв 1975). В селе Беседы существует устойчивая популяция майн, завезённых в Москву в начале 1970-х. В 1986-1994 годах здесь регулярно размножалось 20-25 пар этих птиц (Авилова и др. 1998).

В начале 1970-х годов на окраине Москвы в районе деревни Расказовка начали строить крупный животноводческий комплекс, а в 1975 году он уже функционировал. Зимой 1983/84 г. в этом комплексе нами зарегистрировано 60-80 майн. Во дворах с дойным поголовьем держались группы от 3 до 5 птиц, основная масса майн держалась в помещении для телят. Весной майны рассредоточивались по деревне и занимали все удобные скворечники, выгоняя из них обыкновенных скворцов *Sturnus vulgaris*, полевых *Passer montanus* и домовых *P. domesticus* воробьёв. Вполне вероятно, что достаточно большая численность майн определялась их высокой агрессивностью, отмеченной и в основной части ареала (наши наблюдения в Чимкентской области).

В результате сокращения сельскохозяйственного производства в 1990-х годах поголовье коров на животноводческом комплексе стало резко сокращаться; в настоящее время здесь функционируют только два двора с небольшим количеством скотины, изменился температурный режим, ухудшилась кормовая база.

Последних майн на ферме мы отмечали в 1994-1995 годах. Возможно, птицы переместились на другие ещё сохранившиеся фермы

* Матюхин А.В., Иванов И.П., Кречетов Ю.Н., Матюхин А.А. 2008. О судьбе интродуцированной популяции майны в г. Москве // *Редкие виды птиц Нечерноземного центра: Материалы 3-го совещания «Редкие виды птиц Нечерноземного центра» (Москва, 1-3 декабря 2000 г.)*. М.: 266-267.

или вымерли. Таким образом, популяция майны численностью 60-80 особей, успешно существовавшая в деревне Рассказовка с 1978 по 1995 год, в настоящее время исчезла.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2008, Том 17, Экспресс-выпуск 454: 1807-1808

Стрепет *Tetrax tetrax* в Рязанской области

Г.М.Бабушкин, И.В.Лобов

Второе издание. Первая публикация в 2006*

Стрепет *Tetrax tetrax* – обитатель не только степных ландшафтов, но и вообще открытых местообитаний, в том числе и в лесной зоне. Вид имеет обширный ареал, который к XX веку сместился значительно южнее, что связано с различными формами деятельности человека (охота, распашка лугов, использование ядохимикатов в сельском хозяйстве и др.). Резкое снижение численности стрепета отмечено в XIX веке (Кириков 1966) и особенно интенсивное – в 1960-х годах. Ближайшая к Рязанской области территория обитания стрепета в конце XX века – сопредельная Липецкая область (Исаков 1985).

По сведениям П.П.Сушкина (1892) и Л.П.Сабанеева (1974), в середине XIX века много стрепетов было в Ефремовском уезде Тульской губернии, а осенью 1874 года отдельные особи отмечались даже в Подмосковье (цит. по: Кириков 1966). Залётные стрепеты отмечались и гораздо севернее: в Финляндии, Эстонии, Ленинградской, Псковской и Горьковской областях, в том числе и в начале XX века (Иванов 1976; Мальчевский, Пукинский 1983). В 1920-х годах стрепет был встречен в бывшем Елатомском уезде на левобережье реки Мокши (Кириков 1966), на территории, входящей ныне в Пителинский район Рязанской области. Об обитании стрепета в Рязанской губернии в конце XIX века пишет М.М.Хомяков (1901). Редкие залёты стрепета установлены в 1970 году Л.В.Шапошниковым (1972).

Редкие птицы Рязанской области изучались во время непродолжительных экспедиций. Анкетирование населения не проводилось. Много плодотворных орнитологических исследований провёл с середины XX века в Шацком районе учитель и сотрудник школьного краеведческого музея села Желанное Н.Т.Кошелев. Он неоднократно встречал

* Бабушкин Г.М., Лобов И.В. 2006. Стрепет в Рязанской области // *Экология, эволюция и систематика животных*. Рязань: 36-37.

стрепетов в Шацком районе и находил их гнёзда (личное сообщение). На основании этих наблюдений нами было опубликовано краткое сообщение (Бабушкин, Лобов 1987). Новых данных о гнездовании стрепета в последние годы мы не имели, поэтому статус вида нами был указан как залётный в виде единичных особей (Бабушкин, Бабушкина 2004). Однако вероятность гнездования стрепета в южных районах области нами не исключалась.

Осенью 2005 года, в середине октября, во время охоты с легавой на тетеревов *Lyrurus tetrrix* в окрестностях села Полково Рязанского района была застрелена птица, впоследствии определённая как стрепет. Убитая птица держалась в группе из 5 особей на заброшенном поле. Из застреленного стрепета изготовлено чучело, которое находится в кабинете председателя Областного общества охотников и рыболовов С.А.Касаткина.

Таким образом, стрепета следует считать редким и, по-видимому, нерегулярно гнездящимся видом Рязанской области. В связи с этим его целесообразно внести в новое издание областной Красной книги Рязанской области, тем более что стрепет внесён в Красные книги СССР (1985), РСФСР (1985), РФ (2001), ряда областей России и сопредельных государств.

Литература

- Бабушкин Г.М., Бабушкина Т.Г. 2004. *Животный мир Рязанской области. Позвоночные животные*. Рязань: 1-288.
- Бабушкин Г.М., Лобов И.В. 1987. Редкие птицы Рязанской области // *Проблемы охраны редких животных*. М.: 116-117.
- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.
- Исаков Ю.А. 1985. Стрепет // *Красная книга РСФСР: Животные*. М.: 149-251.
- Кириков С.В. 1966. *Промысловые животные, природная среда и человек*. М.: 1-348.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Хомяков М.М. 1901. Птицы Рязанской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 1: 3-104.
- Шапошников Л.В. (ред.) 1972. *Животный мир Рязанской области*. Рязань: 1-182.

Пластинчатоклювые бассейна реки Пясины

А. В. Кречмар

Второе издание. Первая публикация в 1965*

Река Пяси́на, берущая своё начало в группе крупных Норильских озёр на западе плоскогорья Путорана, протекает в условиях самых различных ландшафтов, начиная от северной полосы тайги до арктической тундры на побережье Карского моря. Почти весь бассейн её, кроме ближайших окрестностей Норильска, заселён людьми с ничтожной плотностью, отчего дикая фауна ещё сохранила здесь свой первобытный облик.

Многочисленные озёра в полосе северной тайги и лесотундры, а также многие притоки Пясины с их припойменными водоёмами очень богаты водоплавающей птицей. Здесь нормально гнездятся 20 видов пластинчатоклювых, из которых 15 имеют важное хозяйственное значение. В полосе северной тайги у Норильских озёр, где поверхность мелких и средних лесных водоёмов иногда превосходит площадь суши, гнездится большая часть встречающихся в бассейне Пясины видов. Здесь регулярно встречаются лебедь-кликун *Cygnus cygnus*, гуменник *Anser fabalis*, свиязь *Anas penelope*, шилохвость *Anas acuta*, чирки – свистунок *Anas crecca* и клоктуны *Anas formosa*, турпан *Melanitta fusca*, синьга *Melanitta nigra*, хохлатая *Aythya fuligula* и морская *Aythya marila* чернети, гоголь *Vulpes clangula*, морянка *Clangula hyemalis*, большой *Mergus merganser* и средний *Mergus serrator* крохали. Изредка гнездятся пискулька *Anser erythropus* и луток *Mergus albellus*. Самыми многочисленными видами следует считать синьгу, турпана, хохлатую чернетю и среднего крохала.

Однако несмотря на огромное количество мелких таёжных озёр, процент кормных водоёмов невелик. Поэтому общая численность гнездящихся здесь водоплавающих птиц обычно не превышает 5-10 пар на 100 га богатых водоёмами угодий. Сколько-нибудь значительных скоплений линяющих водоплавающих птиц на северотаёжных водоёмах не бывает.

В полосе типичной лесотундры, по берегам озера Пясино и в верховьях реки Пясины, мелкие водоёмы покрывают несравненно меньшую площадь, но среди них больший процент занимают озёра, благоприятные в кормовом отношении. В лесотундре гнездятся малый ле-

* Кречмар А. В. 1965. Пластинчатоклювые бассейна р. Пясины // *География ресурсов водоплавающих птиц в СССР, состояние запасов, пути их воспроизводства и правильного использования*. М., 2: 63-65.

бедь *Cygnus bewickii*, гуменник, пискулька, свиязь, шилохвость, сви-стунок, клоктун, синьга, турпан, морянка, морская чернеть и средний крохаль. Гуси: гуменник и пискулька,— здесь уже довольно многочисленны. Из уток самый массовый вид морянка, более или менее обыкновенна также шилохвость, остальные виды встречаются гораздо реже. На некоторых водоёмах лесотундры встречаются небольшие скопления линных гусей.

В тундре, занимающей бóльшую часть бассейна Пясины, нормально гнездится всего 6 видов водоплавающих: малый лебедь, гуменник, белолобый гусь *Anser albifrons*, краснозобая казарка *Rufibrenta ruficollis*, морянка и гага-гребенушка *Somateria spectabilis*. Шилохвость, сви-стунок, клоктун, морская чернеть гнездятся только в южной тундре, да и то в очень небольшом количестве. Численность гусей может быть довольно высокой: в среднем течении Пясины на 100 га подходящих угодий в благоприятные для размножения годы (1963 г.) встречается 3-5 гнездящихся пар. В местах особенно благоприятных (берега озёр, острова) гусей гнездится ещё больше. В некоторых местах белолобый гусь бывает столь же многочислен. Краснозобая казарка всегда встречается во много раз реже гуменника и белолобого гуся. Её численность неразрывно связана с обилием сапсанов *Falco peregrinus*, гнездящихся у крутых берегов тундровых рек и озёр. Около каждого соколиного гнезда поселяется обычно 2-6 пар краснозобых казарок.

Многие реки и озёра, затерявшиеся в безлюдных просторах пясинской тундры, служат местами массовой линьки ряда видов водоплавающих. В южной части тундры линяют шилохвости, сви-стунки, клоктун, севернее обычны большие стаи линных гуменников и белолобых гусей. Небольшими стаями, в которых очень редко насчитывается больше сотни птиц, линяют краснозобые казарки. В некоторые годы численность холостых линных птиц бывает очень большой. Например, в 1961 году во время маршрута по реке Пуре, левому притоку Пясины, на протяжении 350 км было встречено около 15 тыс. гуменников и белолобых гусей.

В годы массового размножения гнездящихся в припясинских тундрах гусей обычно не наблюдается больших скоплений линных птиц, и наоборот. Соотношение размножающейся и холостой (образующей скопления в местах линьки) частей популяции не всегда объясняется конкретными метеорологическими условиями на местах гнездования. Возможно, оно зависит от условий, сложившихся ещё на зимовках и во время пролёта на север.

С целью сохранения поголовья водоплавающей дичи в южных (более населённых) частях территории осеннюю охоту следует разрешить не раньше 5 сентября, когда молодняк нырковых уток поднимается на крыло. Вместо весенней охоты на гусей, при которой гибнет много раз-

множающихся особей, рациональнее разрешить (в разумных пределах) заготовку линной птицы. При этом будут добываться исключительно холостые гуси, мясо которых с 15 по 25 июля ещё сохраняет хорошее качество.

Для сохранения краснозобых казарок следует запретить отстрел сапсанов не только на Крайнем Севере, но и на местах их пролёта и зимовок в лежащих южнее областях Советского Союза.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2008, Том 17, Экспресс-выпуск 454: 1811

Залёт райской мухоловки *Terpsiphone paradisi* в пустыню Бетпак-Дала

А.Ф.Ковшарь

*Второе издание. Первая публикация в 1988**

В Казахстан заходит северо-западный край ареала райской мухоловки *Terpsiphone paradisi*. В 1983 году нам довелось встретить эту птицу в пустыне Бетпак-Дала, в 150 км севернее известной границы ареала. В урочище Чулакэспе, в 70 км к северу от села Жувантобе, утром 19 июня несколько раз встречен, а затем добыт молодой самец массой 16.9 г с длиной крыла 88 мм и длиной хвоста 92 мм. Семенники неразвиты, менее 1 мм в поперечнике. Птица держалась в оазисе среди полынно-боялычевой пустыни.

* Ковшарь А.Ф. 1988. Залёт райской мухоловки в пустыню Бетпак-Дала // *Орнитология* 23: 212.